

На минувшей
неделе первый
(он же и
последний)
советский
модельер
Вячеслав Зайцев
показал свою
новую коллекцию
одежды, над
которой он работал
вместе
с сыном Егором

Оценивать то, что делает наш «красный Диор» (как сказано в пресс-релизе, «кутюрье, художник, поэт»), задача сколь неблагодарная, столь и бессмысленная. Найденные тридцать лет назад пропорции и цветовые сочетания (Зайцев по-прежнему верен черно-красно-белому, добавив на этот раз модного серенького), вычурность вне моды и здравого смысла плюс самоощущение избранности — вот что Вячеслав Михайлович выносит на подиум с завидной регулярностью.

Самооценка г-на Зайцева, впрочем, вполне оправданна: его заслуги перед отечественной модной мыслью настолько велики, что до сих пор отголоски и перепевы его пропорций высываются то тут, то там в работах

Съел бобра — спас дерево

Моск. новости. — 1999. — 24 янв. (№2) — с. 23

эпигонов (назовем их последователями). Предваряя незлым тихим словом показ, г-н Зайцев напомнил тем, кто забыл: «Я удивительный, я сам удивляюсь себе, я избран». Поскольку в данном случае число избирателей не важно (г-н Зайцев явно имел в виду одного избравшего, но самого главного), остается поверить ему на слово — проверке сей факт не подлежит.

Итак, новая коллекция отца и сына (надо полагать, и святого духа) главным своим аттракционом представила скандинавские меха. Во время торжественной части вышел казус — г-н Зайцев вывел на сцену чистенького господина и представил его послом Дании. «Для меня как для посла Норвегии...» — начал свою речь господин. Кто в наше время считает — где Норвегия, где Дания, а меха водятся везде. Со скандинавским «пушистым золотом» модельер поступил довольно круто: туго препоясав шубы, обрек их на залысины в области талии, теплые по определению вещи обрезал выше колена...

Политическую некорректность (меха все-таки!) г-н Зайцев компенсировал политической актуальностью: он придал коллекции восточный колорит, напомнивший публике о том, что в Багдаде, да и в Иерусалиме не все спокойно.

Впрочем, все это можно трактовать и как вклад избранного модельера в дело решения конфликтов на Ближнем Востоке: дамы в широких меховых

шляпах и парчовых халатиках сильно смахивали на ортодоксов у Стены Плача с их штраймами (кто не знает: это такие шапки норковые — знак больших заслуг перед Господом), а сильно крашенные молодые люди в золотых одеждах — арабских торговцев.

Дамы и молодые люди на подиуме заигрывали друг с другом и строили щедро подведенные глазки публике. Так что, если судить по-зайцевски: мир достигим. Если не между народами, то между мужчинами и женщинами — уж точно. Ну и слава Богу.

Елена ВЕСЕЛАЯ

Штрайму — штрафим!